

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: mf11@mail.ru

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ*

Современным обществом осознано значение традиции как механизма преемственности культуры и истории этноса. В этой связи особое значение приобретают современные порождения неотрадиционализма: реконструируемые этнические костюмы, жилище, культовые сооружения, предметы декоративно-прикладного искусства, национальные блюда, фольклор, праздники, в которые вкладываются знания и представления о традиционности, этнические стереотипы, политические взгляды организаторов. В начале XXI в., т. е. в эпоху глобализации, урбанизации, интерес представляет анализ феномена этнического неотрадиционализма, при котором этнические традиции в той или иной форме возвращаются современному обществу. Проблема заключается в том, как традиционализм преподносится и переосмысливается сегодня, когда прервана эволюционная цепочка развития традиционной народной культуры и уже нет в живых носителей информации. Организаторы различных фестивалей, выставок, массовых мероприятий по возрождению народных традиций зачастую не обращаются к качественным аутентичным материалам, собранным исследователями непосредственно в этнографических экспедициях, имитируя самобытность. Актуальность исследований феноменов традиционализма и неотрадиционализма особенно важна сейчас, когда в мире появилось осознание того, что нет и не может быть универсальных рецептов модернизации, а насильственные меры могут привести к конфликту с органичным развитием общества, лишить его самостоятельности выбора.

Ключевые слова: неотрадиционализм, традиционализм, фольклор, традиционная (этническая) культура, народная культура, аутентичные тексты, этнос, нация, современное общество, глобализация.

Рассмотрение вопроса сохранения культурного наследия непременно приводит к необходимости решения проблем соотношения традиции и новации, «гипермузейного» и новаторского подходов, исторической памяти и амнезии. Несмотря на то, что в наш прагматичный век пальма первенства принадлежит экономике и политике, сфера культурного наследия становится все более востребованной, выходит из периферийного состояния, свидетельствуя о росте нацио-

нального самосознания, национального достоинства.

Мнения многих ученых сходятся в том, что современные управленческие структуры, образовательные и культурные учреждения оказались не готовы к наблюдаемому сегодня у народов повышенному вниманию к своему происхождению и традиционной культуре, известному в мире как «взрыв этничности», «новый трайбализм». Теории об исчезновении культурных различий под

* Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ: НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН».

Рис. 1. Реконструкция традиционных троичских гуляний (2011 г.) в дер. Усть-Чем Искитимского р-на Новосибирской области (фото Е. Ф. Фурсовой)

влиянием «современности», процессов глобализации, как показало время, а также «живые исторические культуры», оказались не состоятельны. Не сбылись предсказания об ослаблении этнического сознания [Gellner, 1983; Комарофф, 1994].

Особенности взаимодействия поколений, вопросы преемственности, межкультурные процессы рассмотрены в работе американского антрополога М. Мид. Делая акцент на одном из важнейших механизмов – традициях и новациях, она выделяет три типа культур: постфигуративная – где поведенческие образцы задаются предками, кофигуративная – когда детьми перенимаются модели поведения у сверстников, префигуративная – игнорирование опыта старших поколений [1988. С. 322, 342]. По мнению И. С. Кона, эмпирические исследования свидетельствуют о том, что межпоколенные отношения являются отношениями «селективной преемственности» [2003. С. 118]. В достаточно «спокойной» в смысле межнациональных взаимодействий Западной Си-

бири этот «взрыв» среди сельского населения проявляется в актуализации традиций духовной культуры, обычаев и обрядов календаря, традиционных верований [Fursova, 2011. Р. 189; Фурсова, 2011] (рис. 1).

Фольклорно-этнографическое¹ наследие Новосибирской области отличается своеобразием и исторической глубиной местных народных традиций, в разное время перенесенных сюда славянскими (русские, украинцы, белорусы), финскими (мордва, марийцы), тюркскими (татары, чувашаи), германскими (немцы) и другими народами. Новосибирская область – многонациональный субъект Российской Федерации, где, согласно Всероссийской переписи 2002 г., 94,3 % населения составляют представители восточнославянских народов, 1,8 % – немцы, 1,0 % – сибирские татары, остальные 77

¹ Фольклор – различные виды народного художественного творчества и произведений народного искусства, сохраняемые в процессе этого творчества [Свод..., 1991. С. 136–137].

этнических групп и диаспор входят в 2,9 % [Народы России..., 2009. С. 83].

Особая устойчивость и жизненная сила народных традиций проявляются в том, что, несмотря на разрушительное воздействие происшедших на протяжении всего XX в. идеологических переломов, изменений социально-политической структуры и экономических условий жизни российского общества, традиционализм² сохраняется до нашего времени в образе жизни, верованиях, приоритетах песенно-танцевального искусства, обычаях, обрядах. Видный исследователь славянских культур А. Веселовский писал по этому поводу: «В нашем культурно-историческом и этнографическом языке пошло в ход слово “переживание” (survivals) и даже “пережиток”. В сущности, переживания нет, потому что все отвечает какой-либо потребности жизни, какому-нибудь переходному оттенку мысли, ничто не живет насильно...» [Богатырев, 1971. С. 181].

В начале XXI в., т. е. в эпоху глобализации, унификации, урбанизации, бюрократизации и пр., интерес представляет анализ феномена этнического неотрадиционализма³, при котором этнические традиции в той или иной форме возвращаются современному обществу. Сегодня народная культура, будучи весьма прочно укорененной в прошлом, выглядит достаточно размытой, проницаемой для самых разных инокультурных влияний и потому не имеющей однозначного, общепринятого понимания [Народная культура..., 2000. С. 3].

Сегодня в науке фактически отчетливо выделяются два типа традиций: «большие» и «малые». Носителями первых являются большие этнические группы, например, нации, народы и вторых – носители «малых групп», например, этнокультурные, этнографические, этноконфессиональные и т. д. В этом подразделении проявляется разнокачественный характер традиций, когда «большие» могут быть лишены глубоких историко-культурных корней. «Малые традиции» выглядят в этом плане более защищенными, им легче сохранить самобыт-

ность, поскольку механизм их межпоколенной передачи заключен внутри небольшой группы. Возрождение же исторической национальной и этнической самобытности России невозможно только в рамках одной национальной (государственной) культуры, но оно должно быть обогащено забытыми «маленькими уголками», «малой родиной», для которой глубинные традиции являются естественной средой обитания [Фурсова, 2007. С. 177]. Эти методологические установки справедливы и применимы для Новосибирской области, в которой на протяжении многих веков проявляют себя носители разных этнокультурных традиций⁴.

Проблема восприятия накопленных знаний сейчас происходит через многочисленные «фильтры» конкретного человека – нежелание понять, сомнения, недоверие и др. Доступность и полнота информации в сочетании со своеволием индивидуума, в то же время оторванности от своих корней могут иметь необратимые последствия. Именно молодежь в современном обществе становится основным субъектом истории, формируя новые ценности, образцы поведения, стили жизни [Каргин, Костина, 2008. С. 10]. А значит, именно сюда должны быть направлены все усилия для того, чтобы «правильные» традиционные нормы и устои сохранились сегодня и были переданы будущим поколениям. Ученые-этнографы, фольклористы не раз указывали на необходимость развития региональных исследований «на месте», плодотворность развития локальных традиций, местных фольклорных форм и пр., поскольку фольклорная традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна [Путилов, 2003. С. 156]. Явление неотрадиционализма можно наблюдать сегодня на мероприятиях районного, краевого / областного, российского масштабов, однако качество проводимых мероприятий значительно разнится.

«Шаблонный» подход в деятельности центров традиционной культуры транслирует не характерные для данной местности обычаи и обряды, формы произведений прикладного искусства. Многие учреждения

² Традиционализм – следование традициям, обеспечивающим культурную преемственность поколений, в их числе посредством адаптационных форм.

³ Неотрадиционализм – мотивированное обращение во времени и пространстве к национальным и этническим традициям.

⁴ Традиция (лат. traditio) – универсальная форма фиксации, избирательного сохранения и передачи культурно-значимой информации и то, как осуществляется эта передача внутри конкретной этнической общности [Народы России..., 2009. С. 310].

такого профиля страдают слабостью научной базы и отсутствием профессиональной подготовки, необходимой для работы с носителями традиционной культуры, что нередко затрудняет выполнение задачи возрождения местной этнокультурной традиции. Ориентация в работе фольклорных ансамблей только на методическую литературу и другие, в том числе периодические, печатные издания по русской традиционной культуре без опоры на местный материал приводит к забвению своих традиций и фактической их подмене формами, не характерными для данного региона. Таким образом, получается, что заслуживающая большой поддержки деятельность по культурному возрождению села может вызвать негативный и даже обратный результат. Обозначенная проблема, может быть, и не выглядит столь вопиющей, как уничтожение памятников деревянного зодчества или сельских музеев, но если не обратить на это внимание сегодня, то лет через 10–20 этнограф или фольклорист увидит в Западной Сибири лишь «живую иллюстрацию» известных публикаций из уважаемых журналов «Живая старина», «Традиционная культура» и др. Важно, чтобы мастера-исполнители могли объяснить, традицию какой земли они в данном случае транслируют и ни в коем случае не пересказывать содержание обычаев или обрядов из опубликованных источников без такой же ссылки, без которой ученики или слушатели будут введены в заблуждение [Фурсова, 2007. С. 176].

Отмечая позитивную роль Центров традиционной культуры, созданных во многих районах Западной Сибири решением региональных властей и призванных активизировать процесс культурного возрождения непосредственно в очаге бытования, нельзя не отметить разный уровень подготовленности кадров и направленность работ сотрудников данных организаций культуры. Одни Центры традиционной культуры (этнокультурные центры, фольклорные коллективы) представляют собой пример бережного и творческого отношения к традициям, другие ориентированы на популяризацию «фольклорных и этнографических шаблонов», которые в данном случае подменяют собой этнографическую специфику населения конкретного района, села. Вместе с тем подобные центры, группы, ансамбли, несущие

так называемую псевдофольклорную традицию, являются в каком-то смысле «мостом» к аутентичному фольклору. По замечанию отечественных исследователей Л. А. Динцес [1941. С. 22], П. Г. Богатырева, Р. О. Якобсона [1971. С. 383] и ряда других, между любыми двумя соседними областями культуры существуют всегда пограничные и переходные зоны, адаптивные формы. Так, при прослушивании музыкальной группы, например, в стиле «рок-фолка» человека привлекают подлинные этнографические материалы, положенные в основу музыкальной композиции. Таким образом, возможно, будет происходить знакомство с аутентичным текстом посредством привлечения его внимания к современному варианту исполнения этого же текста.

Что касается системы образования, то здесь имеется практика введения образовательных стандартов, ориентированных, однако, в большинстве своем на современные формы народного художественного творчества, не имеющих отношения к традиционной культуре, особенно к ее локальным вариантам. Этнопедагоги давно бьют тревогу, убеждая работников системы образования в том, что никакая созидательная модернизация школьного дела немыслима без опоры на собственные вековые традиции [Волков, 1999. С. 93]. Случается, что фольклорно-этнографический материал, его воспроизведение и обеспечение преемственности традиции подменяются сценическими, зрелищными формами фольклора и современным воплощением прикладных видов народного творчества, что идет вразрез с целями и задачами специализации, самой концепцией фольклорно-этнографического образования.

Если процессы модернизации основываются на базовых этнических ценностях, то народная культура (здесь: культура народа)⁵ активно отзывается, а общество переживает социально-экономический, демографический, духовно-нравственный подъем. Если же эти процессы идут врознь, модернизация не находит отклика в этнографической па-

⁵ Народная культура – достаточно устойчивые специфические формы существования культурных структур народа (этноса), включающие как глубинные исторические элементы, так и относительно поздние заимствования, трансформации, не обладающие этнодифференцирующими свойствами.

Рис. 2. Новация, пришедшая из Европы (Барнаул, 2008 г.) (фото Е. Ф. Фурсовой)

мяти народа, то появляются такие феномены, как «потерянное поколение», «отчужденное население» и пр.

Традиционализм не имеет авторства, он результат коллективного творчества, неотрадиционализм – авторизирован, так как в процессе участвуют конкретные люди, отвечающие за социокультурную деятельность, фольклорно-этнографические коллективы и пр., обладающие суммой познаний в области традиционной культуры. В. П. Аникин высказывался о реальной подоснове традиций, об общности понятий и воззрений народа, которые равно разделяются всеми его представителями и существуют помимо индивидуального, личного. Он также подчеркивал, что это не свидетельство социально-психологической однородности народной среды, а выражение общности мировоззренческих, эстетических понятий и представлений народа [Аникин, 1984. С. 7].

Модернизация культуры, ее современное конструирование имеет авторов, разработчиков новаций. Идеологи контролируют заданные образцы «life stile», созданные на базе современных культурных ценностей, в значительной степени евро-американского сообщества (рис. 2). Как показывают исследования современных фольклористов и этнографов, некоторые из создаваемых в сельской местности и городах праздников и ритуалов не находят аналогов в традиционной культуре, но имеют шанс со временем «войти в традицию» [Алексеевский, 2008. С. 96]. По этой причине деятельность «создателей традиций» не должна игнорироваться теми, кто занимается изучением современного состояния традиционной культуры.

Качественно иным является содержание понятия современности. В последние годы справедливой критике был подвергнут тезис о том, что традиция и современность – взаимоисключающие понятия. Как извест-

но, «живая традиция» только и остается живой благодаря трансформациям, т. е. улавливаниям новых культурных импульсов, созвучных этническим ценностям, мировоззрению, тому, что составляет «подоснову традиций».

Культурная глобализация подминает под себя все новые регионы России, коммерческое искусство вытесняет традиционное народное творчество, побуждая тем самым заниматься псевдонародной культурой. Серьезное отношение к неотрадиционализму необходимо в настоящее время еще и потому, что нашим современникам нужно не просто сохранить доставшиеся от предков памятники и нематериальное наследие, но вдохнуть в них новую жизнь. Именно через народное творчество формируется сопричастность к этнической компоненте культуры, подобно тому, как путь ко всемирному культурному наследию идет через нашу общую русскую культуру. Размытая культурная платформа народа не может быть полноценно передана следующему поколению и, следовательно, верно им воспринята. Знакомство с обычаями своего народа – есть необходимый процесс развития личности и становления его в обществе, в особенности в современном глобализирующемся мире. Необходимо учитывать все дошедшие до нас коллективные традиционные знания и навыки, которые во все времена будут являться ориентирами при формировании нравственных основ следующих поколений, служить источниками дальнейшего развития культурной жизни общества.

Список литературы

- Алексеевский М. Д.* «Создатели традиций» в поселке Красная Горбатка: работники отдела ЗАГС // Традиционная культура. 2008. № 3. С. 88–96.
- Аникин В. П.* Былины: метод выяснения исторической хронологии вариантов. М.: Изд-во МГУ, 1984. 288 с.
- Богатырев П. Г.* Магические действия, обряды и верования Закарпатья // Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. С. 169–246.
- Богатырев П. Г., Якобсон Р. О.* Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П. Г. Вопросы народного творчества. М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
- Волков Г. Н.* Этнопедагогика. М.: Академия, 1999. 168 с.
- Динцес Л. А.* Историческая общность русского и украинского народного искусства // СЭ. 1941. № 5. С. 21–58.
- Каргин А. С., Костина А. В.* Социальная группа и субкультура: проблемы генезиса и аспекты функционирования // Фольклор малых социальных групп: традиции и современность. М.: Гос. республ. центр русского фольклора, 2008. С. 8–20.
- Комаров Дж.* Национальность, этничность, современность: политика самоосознания в конце XX в. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994. С. 35–68.
- Кон И. С.* Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.
- Мид М.* Культура и мир детства. М.: Глав. ред. вост. лит. Изд-ва «Наука», 1988. 429 с.
- Народная культура в современных условиях. М., 2000. 219 с. URL: <http://www.riku.ru/lib/narcult/nar-cult-raw.htm>
- Народы России: Атлас культур и религий. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. 320 с.
- Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. In *memoriam*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 457 с.
- Свод этнографических понятий и терминов. Народные знания. Фольклор. Народное искусство. М.: Наука, 1991. 167 с.
- Фурсова Е. Ф.* О «плюсах» и «минусах» в деятельности этнокультурных центров Сибири (по материалам экспедиции «Славянский ход») // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока. Томск, 2007. С. 174–177.
- Фурсова Е. Ф.* Традиционализм и неотрадиционализм в современной культуре восточнославянских народов Сибири // Комплексные исследования традиционной культуры в постсоветский период. Серия: Славянская традиционная культура и современный мир. М.: Гос. республ. центр русского фольклора, 2011. Вып. 14. С. 407–416.
- Gellner E.* Nations and Nationalism. Oxford.: Blackwell, 1983. 150 p.
- Fursova E.* Traditionalism and Neo-Traditionalism in a Globalizing World: New Phenomena in the Life of a Modern Siberian

City // Knowledge and Value in a Globalising
World: Disentangling Dichotomies, Querying

Unities. Pert: Univ. of Western Australia, 2011.
P. 189–190.

Материал поступил в редколлегию 10.12.2012

E. F. Fursova, I. Yu. Aksenova

**TRADITIONS AND INNOVATIONS IN CONTEMPORARY FESTIVE CULTURE:
PROBLEM TO THE EXAMPLE OF SIBERIA**

Modern society aware of the importance of tradition as a mechanism for the continuity of culture and history of the ethnic group. In this regard, special significance have phenomena of neo-traditionalism: reconstructed ethnic costumes, housing, places of worship, decorative arts, national cuisine, folklore, festivals, which can be seen ethnic stereotypes, the political views of the organizers. At the beginning of XXI century, in the era of globalization, urbanization, etc., of interest is the analysis of the phenomenon of neo-traditionalism, where ethnic traditions in one form or another back to modern society. The problem is interpreted as traditionalism today when interrupted the evolution of popular culture and no living informants. The organizers of the festivals, exhibitions, public events dedicated to revival the folk traditions often do not address to quality authentic materials, collected directly by researchers in ethnographic expeditions, and simulate national identity. Topicality researches of the traditionalism and neo-traditionalism phenomena is especially important now for understanding, when we have not the universal recipes of modernization. But violent arrangements of a research could lead to conflict with the organic development of the society and deprive him of self-selection.

Keywords: neo-traditionalism, traditionalism, folklore, traditional (ethnic) culture, popular culture, authentic texts, ethnicity, nation, modern society, globalization.